

Ленинградская правда, 1963, 27 сент.

СВИДАНИЕ С ОБРАЗОМ СОСТОЯЛОСЬ

Н. К. ЧЕРКАСОВ В РОЛИ ДРОНОВА
В ФИЛЬМЕ «ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ»

КАК-ТО одна из советских актрис сказала, что для актера «самое счастливое свидание в жизни — это свидание с образом». Именно такое счастливое свидание, принесшее ему творческую удачу, состоялось у народного артиста СССР Николая Константиновича Черкасова с образом Дронова в фильме «Все остается людям». В его герое, этом крупном ученом и общественном деятеле, несущем жар благородного сердца, светлый пламень мысли людям, мы с радостью узнаем знакомые и дорогие черты наших современников — талантливых и самоотверженных рыцарей науки, которые отдают жизнь тому, чтобы первыми в мире взмывали в космос советские мирные корабли, чтобы умнейшие в мире машины служили народу, чтобы человечество избавлялось от страшных недугов; людей, которые одновременно велики и скромны, взыскательны и добры, для которых понятия «счастье» и «радость» неразрывны с преданностью науке, труду, со служением людям.

Итак, Черкасов играет Дронова. Надо сказать, что на свидание с этим образом артист пришел подготовленным. И не только потому, что он на сцене Театра имени А. С. Пушкина уже сыграл эту роль. Понять ум и сердце этого героя, прообразом которого в произведении С. Алешина является академик Курчатов, помогли и депутат революционной Балтики Полежаев — Тимирязев, и чародей природы, открывший многие ее тайны, Мичурин, и пламенный поэт революции Маяковский, и другие замечательные люди нашей эпохи, которых Черкасов воплощал на сцене и в кино. Мастерство актера поднялось на ту ступеньку, когда оно включает в себя не только профессиональный, но и богатейший жизненный опыт, зоркую наблюдательность, умение отличить главное от побочного, чувствовать свое время.

ДРОНОВ у Черкасова прежде всего человек наших дней, сын своего века, в плоть и кровь которого впитались все замечательные нормы моральной жизни советского общества. Вот этот высокий, прямой человек, с волевым лицом, несущим на себе печать пережитых лет и волнений, но с упрямым молодым блеском в глазах, объясняет врачу, что именно сейчас решается дело всей его жизни. В устах актера слова эти звучат не декларацией, не резонерскими фразами. Черкасов удивительно вдохновенно и горячо раскрывает главное в образе Дронова — всепоглощающую страсть ученого-творца к своей профессии, к своим исследованиям, к своему делу.

Эта творческая страсть сказывается во всем. Жадно, нетерпеливо тянется Дронов — Черкасов к своим записным книжкам, к грифельной доске, где быстро вырастают колонки причудливых формул. С опаской смотрит ученый на телефон, на входную дверь: может позвонить врач или прийти секретарь, не дадут закончить работу (Дронов тяжело болен, и ему предписан строжайший медицинский режим). С юмором и озорством играет Черкасов эпизод, когда его герой вырывается-таки из-под бдительного надзора медицины, потихоньку убегает на берег реки, чтобы там без помех закончить свои сложнейшие расчеты.

А вот он стоит в институте рядом со своими учениками в окружении чудеснейших машин и приборов. Сколько чувств отражается на подвижном, усталом лице ученого: тревога, сомнение, надежда, ликование. Да, так живет и трудится тот, кому дано великое счастье быть влюбленным в свою работу, видеть в ней смысл своей жизни.

Характер Дронова в понимании Черкасова — это характер борца, который твердо знает, что любые трудности существуют для того, чтобы их преодолевать. И он идет к своей огромной научной цели — созданию могучего атомного двигателя — через неразрешимые, казалось бы, сложности, через тревоги, неудачи, срывы.

И с какой радостью, с каким скрытым торжеством показывает Дронов своему любимому ученику Вязьмину только что найденный им правильный расчет! Вот здесь, в этих цифрах, долгожданная разгадка, почему не получалось, почему испытания двигателя на заводе не давали нужных результатов! Работа для Дронова — не только кровный долг, не

только органическая потребность, но и наслаждение.

ЧЕРКАСОВ создает цельный характер героя, труд которого одухотворен большой гуманной целью. Он воплощает в жизнь то, что завещал великий физик нашего времени Жолио-Кюри, ставит атом на службу мирным целям человечества. Заботиться о людях, мыслить государственно — это вошло в плоть и кровь Дронова. Когда к нему, депутату Верховного Совета, обращаются колхозники из далекого поселка Марфино с жалобой, что у них до сих пор не могут провести электричество, Дронов — Черкасов разносит волокитечников из областного управления электрификации. С уничтожающей иронией раздвигает он и управхозачинушу Трошкина.

И какое настоящее человеческое тепло способен дарить Дронов честным и хорошим людям, нуждающимся в его поддержке. Одна из самых волнующих сцен фильма — сцена в доме Вязьмина.

Его ученик стал жертвой вероломных и эгоистических действий заместителя Дронова — Морозова; в результате работа над двигателем находится под угрозой закрытия. Дронов не знает подоплеку всего происшедшего, но он видит, что Вязьмин в катастрофическом состоянии. И вот тяжелобольной Дронов встает с постели и идет к Вязьмину.

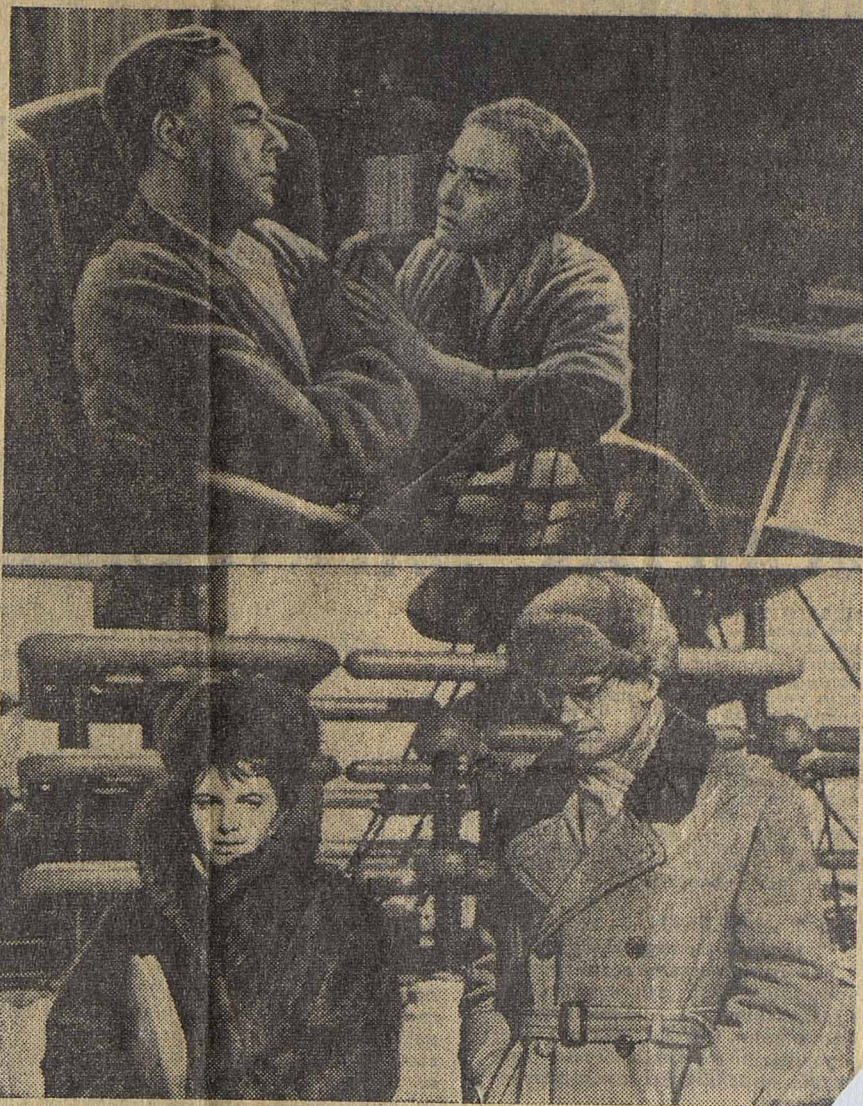
Нет, актер не играет прямолинейно отеческую любовь к ученику, не выглядит этаким чудо-спасителем; напротив, он кричит на Вязьмина, издевается над его мягкотелостью, заставляет его взять обратно заявление об уходе. Но сколько за всем этим настоящей, упорно скрываемой нежности, заботы, растроганности! Так может помогать в трудную минуту человеку только настоящий человек. С несколько старомодной, рыцарской учтивостью обращается Дронов — Черкасов со старенькой матерью Вязьмина, а когда остается один и понимает, что его ученик хотел покончить самоубийством, Дронов — Черкасов плачет мужскими, скупыми слезами.

ДНИ Дронова сочтены, и он знает об этом. Но пьеса и сценарий написаны не для того, чтобы показать процесс угасания героя, хотя к недостаткам литературного материала относится подчас слишком гущенный мрачный колорит, нагромождение тяжелых обстоятельств, сложных конфликтов вокруг ученого.

Н. Черкасов вместе с режиссером Георгием Натансоном стремятся подчеркнуть в фильме тему бессмертия, раскрыть процесс борьбы Дронова за жизнь, за творчество, за свою высокую цель.

В пьесе и спектакле, например, очень большое место занимал мотив «синей папки» — ученый был крайне озабочен, кому из своих учеников он сможет передать после своей смерти результаты исследований. Вольно или невольно на сцене начинал очень сильно звучать мотив трагической обреченности Дронова, его близкого конца. В фильме этот мотив значительно приглушен. Мы видим Дронова в институте, на заводе, на улицах города, мы ощущаем его кипучую, творческую, наполненную до краев жизнь.

Н. Черкасов играет жизнелюба, мечтателя, человека, устремленного в будущее. И когда он рисует перед женой заманчивую картину их путешествий, это воспринимается не как несбыточная греза, а реальное, близкое. Актер от начала до конца показывает не недуг ученого, а мужественное преодоление им болезни. И это ставит его героя в один ряд с подлинными героями нашей эпохи — Николаем Островским, Алексеем Маресьевым и другими. И фильм благодаря такой трактовке центральной роли поднимается до звучания «оптимистической трагедии». Именно этим названием известнейшей пьесы Вс. Вишневского хочется определить

Вверху — Н. ЧЕРКАСОВ и С. ПИЛЯВСКАЯ в роли Дроновых; внизу — З. БЫСТРИЦКАЯ в роли Румянцевой и И. ОЗЕРОВ в роли Вязьмина.

Фото А. Божичко

жанр новой кинокартины, созданной «Ленфильмом».

В картине удачно подобран ряд новых исполнителей — Э. Быстрицкая (Румянцева), И. Озеров (Вязьмин), С. Пilyавская (жена Дронова); убедительна фигура академика Моргунова, которого, как и в спектакле, играет Я. Малютин.

Хороша и музыка В. Чистякова — светлая и мелодичная.

Но нельзя не сказать и о некоторых просчетах, допущенных в фильме.

СМЫСЛ жизни — в созидании, в борьбе, в служении людям, вот что утверждается в картине. Чтобы глубже подчеркнуть эту мысль, автор вводит философскую полемику о сущности бытия. Спорят Дронов и родственник его жены отец Серафим. Служитель религии призывает помнить о загробном мире. Дронов утверждает, что цель жизни — деяние, труд, и бессмертие человека — в его практических, земных делах. Казалось бы, интересное и верное авторское намерение...

Но, к сожалению, и в пьесе, и в сценарии спор этот получился резонерским, утомительным, внешне иллюстрирующим то, что абсолютно ясно и без этого. Таким же выглядит он и в фильме. Кроме того, чтобы противопоставить Дронову незаурядного попа-начетчика, режиссер и актер А. Попов наделяют Серафима светлым умом, способностью трезво оценивать действительность, объяснением, красноречием. Итог получается неожиданным — создается впечатление, что перевес в этой полемике чуть ли не на стороне Серафима...

Постановщик не сумел этого предусмотреть, чтобы своевременно внести коррективы в сценарий, в актерское исполнение. Кроме того, в режиссерском истолковании образа Дронова он прибегает подчас к чисто внешним приемам: он заставляет, например, ученого проскакать вместе с детишками, играющими в «классы», дабы подчеркнуть жизнелюбие героя. А пейзажи, символизирующие вечное обновление природы, на фоне которых мы видим Дронова, излишне пасторальны, они вносят ненужную идиллическую ноту.

Но очевидно одно: фильм делает свое благородное дело. Ибо в нем есть герой нашего времени, обладающий силой положительного примера. И можно надеяться, что и «свидание» зрителей с Дроновым на экране, которое вскоре произойдет, будет счастливым.

О. ПЕРСИДСКАЯ